

— Пошли людей выяснить, была ли смерть матери Е Чанлина, госпожи Ян из клана Е, связана с наложницей и старой госпожой.

После того как Чэнь Вэй ушёл, Фан Бо почувствовал себя немного неловко. Он считал себя опытным судьёй характеров, но на этот раз ошибся. Он думал, что Е Чанлин — безобидный кролик, а оказалось, что это хитрая лиса, использующая других в своих целях.

— Приготовьте лошадь, — раз уж Е Чанлин зашёл так далеко в своих расчётах, в доме Е наверняка произойдёт что-то интересное.

К тому же, находясь в префектуре Интянь под видом милости, но фактически под наблюдением, Чу Чэньяо действительно скучал.

Все эти факторы привели к тому, что он во второй раз посетил это поместье.

Первый визит был случайным. Услышав от крестьян, что кто-то подражает Цзян Тайгуну, он подумал, что это очередной искатель славы, но оказалось, что это был Е Чанлин.

Сойдя с лошади, он сразу увидел крестьянина лет двадцати пяти в грязной одежде.

С коня было видно его редкие волосы, и Чу Чэньяо, обладая хорошей памятью, сразу узнал в нём слугу, который ранее следовал за Е Чанлином.

...

После двух дней усилий Е Чанлин смотрел на медовый бисквит перед собой. Аромат был приятным, но внешний вид оставлял желать лучшего.

Почему он был таким тёмным?

Е Чанлин никак не мог понять.

Когда он размышлял, кого бы выбрать для дегустации, позади раздался знакомый голос.

...

— Господин Е, это... — Чу Чэньяо с сомнением смотрел на необычного цвета пирожное.

Но прежде чем он успел что-то сказать, Е Чанлин быстро сунул кусочек ему в рот.

— Как вкус? — Мэйсян смотрела с завистью, и Е Чанлин, улыбаясь, спросил Чу Чэньяо.

— Сладкий, но немного странный, — ответил тот, не моргнув глазом. Это было не похоже на обычные сладости, но и не было неприятным.

— Странный? — видя, что Чу Чэньяо не выглядит страдающим, Е Чанлин тоже решился попробовать. Пирожное оказалось суховатым, вероятно, из-за самодельной печи.

— Молодой господин? — Мэйсян сглатывала слюну, глядя на него с мольбой.

— Всё твоё, — вздохнул Е Чанлин, наблюдая, как она с радостью хватается за пирожное и убегает в угол, чтобы насладиться им. Хотя он делал вид, что это ему не нравится, уголки его губ поднялись в улыбке.

— Мэйсян, ты, кажется, поправилась. Осторожно, а то станешь как поросёнок и тебя никто не возьмёт замуж, — пошутил он.

— Молодой господин! — возмутилась она, хватая пирожное и убегая.

Е Чанлин рассмеялся.

Он понимал Мэйсян. Она выросла в бедности, и после наводнения её чуть не продали в публичный дом. Мать Е Чанлина, госпожа Ян, сжалилась над ней и взяла в дом как служанку.

Скорее всего, она редко ела досыта, а после смерти госпожи Ян домом управляла старая госпожа, и девочке доставались лишь крохи.

За последние месяцы, проведённые с Е Чанлином, она наконец смогла насладиться хорошей едой, отчего даже округлилась.

— Е Чанлин приветствует князя, — только сейчас он будто заметил присутствие Чу Чэньяо и слегка поклонился.

В эту эпоху ещё не было обычая падать на колени, как в более поздние времена.

— Что привело князя сюда? — В прошлый раз, из-за присутствия других, Е Чанлин отказался от роли коварного соблазнителя. В конце концов, Чу Чэньяо был для него лишь источником проблем, а не угрозой.

Тем более что князь скоро женился, что делало его ещё менее опасным.

— Разве я не могу просто навестить тебя, Чанлин? Или ты не рад меня видеть?

— Конечно, рад, — ответил Е Чанлин, хотя его нежелание было очевидным. Он не помнил, чтобы их отношения были настолько близки, чтобы Чу Чэньяо специально выезжал из столицы просто для прогулки.

— Тогда покажи мне своё поместье, — предложил Чу Чэньяо, заметив, что Е Чанлин неохотно согласился.

Его нежелание лишь поднимало настроение Чу Чэньяо.

Когда он понял, что Е Чанлин использовал его, он не разозлился, но лёгкое раздражение всё же было. Теперь оно исчезло.

Обойдя поместье, Е Чанлин наконец освободился.

— Уже поздно, князь. Не пропустите бы комендантский час.

— А я так надеялся на беседу при свечах, — с притворной невинностью произнёс Чу Чэньяо, наблюдая, как Е Чанлин сначала удивляется, затем колеблется, а потом... выглядит весьма забавно.

— Похоже, Чанлин не рад моему визиту, — сказал Чу Чэньяо. — Тогда я уеду, но надеюсь, ты не пожалеешь об этом.

Е Чанлин: ...

Что ему было жалеть?

Проводив Чу Чэньяо, он только вздохнул с облегчением, как в зале увидел незнакомого слугу.

Тот сразу упал на колени.

— Второй молодой господин, старый господин заболел, и старая госпожа просит вас вернуться, чтобы ухаживать за ним.

Е Чанлин: ...

— [Система].

— Что, хозяин? — впервые услышав спокойный голос хозяина, [Система] обрадовалась.

— Твой кумир немного по-детски себя ведёт.

Е Чанлин посмеялся.

— Как долго ты ждёшь? — спросил он слугу.

— Со второй половины дня...

— Ладно, чего стоишь? Приведи мне лошадь.

Надеюсь, успею до комендантского часа.

Иначе придётся ночевать за городом.

Он действительно не любил Чу Чэньяо.

Выйдя из поместья, он увидел Чу Чэньяо на чёрном коне, одетого в тёмные одежды. Его взгляд был глубоким и непроницаемым.

Теперь Е Чанлин точно знал, что Чу Чэньяо специально его мучил.

— Ах, как он прекрасен в этой одежде! — [Система] продолжала восхищаться Чу Чэньяо.

— Князь, какая встреча, — Е Чанлин остановил свою лошадь перед Чу Чэньяо, произнося это с невозмутимым лицом, словно это была случайная встреча.

Чу Чэньяо не ответил, а лишь взглянул на карету.

...

Через десять минут Е Чанлин сидел в карете, держа в руках счётную книгу и записи о добыче угля в Западных горах.

Производительность соответствовала его ожиданиям, но после решения проблем с глубиной шахты, водой и газами она могла бы быть в несколько раз выше.

Однако добыча была приостановлена через две недели.

Е Чанлин понимал причину.

Если бы шахта в Западных горах стала известна, это вызвало бы проблемы. Именно поэтому он так легко передал её Чу Чэньяо.

Он сам бы не смог её защитить.

Но он не ожидал, что даже Чу Чэньяо не сможет справиться с этим в одиночку.

— Я планирую представить это императору в день его рождения через месяц, — сказал Чу Чэньяо, и это было не предложение, а констатация факта.

Очевидно, он не был тем, кто присваивал чужие заслуги.

Е Чанлин кивнул.

Он уже не ожидал многого от этого проекта.

Если Чу Чэньяо говорил так, значит, он не станет приписывать себе заслугу, а, скорее всего, постарается обеспечить ему обещанную долю прибыли.

Оказалось, что отношения Чу Чэньяо с императором Юнцзя были лучше, чем он думал.

Но Е Чанлин не понимал, зачем Чу Чэньяо лично приехал к нему, если можно было просто послать гонца.

Карета медленно въехала в город.

Чу Чэньяо довёз его до дома Е, не сказав ни слова, и, пересев на коня, уехал.

Е Чанлин, всё ещё не понимая, что произошло, наконец расслабился.

Если бы не Чу Чэньяо, он бы не смог вернуться до комендантского часа.

Первым делом он должен был навестить своего «тяжело больного» отца.

Ведь сыновняя почтительность была превыше всего...